

**КАТЕГОРИИ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ
В ПОЭЗИИ А. А. АХМАТОВОЙ
(на примере анализа одного стихотворения)**

*Работа представлена кафедрой русского языка как иностранного и методики его преподавания
Санкт-Петербургского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор К. А. Рогова

В статье рассматриваются категории времени и пространства в поэзии А. А. Ахматовой и на примере анализа одного стихотворения демонстрируется роль этих категорий в представлении динамики внутренних состояний лирического героя.

Ключевые слова: поэзия, пространство, время, динамика.

The article describes the categories of time and space in the poetry of A. Akhmatova through analysing one of her lyrical verses and demonstrates the role of these categories in presentation of the dynamics of the lyrical hero's internal state.

Key words: poetry, space, time, dynamics.

Категориям пространства и времени принадлежит важная роль в поэзии А. А. Ахматовой. Они не только формируют художественное единство произведения, но и непосредственно соотносят его содержание с действительностью. В значительной степени благодаря им становится возможным говорить о поэтическом творчестве Ахматовой как о хорошо организованном тексте.

Пространство и время как основные формы бытия, жизни проявляются в поэтическом тексте Ахматовой в виде единого целого, представляя собой хронотоп (буквально «времяпространство») в том его понимании, в котором он был сформулирован М. М. Бахтиным: «Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается временем»¹. Отметим, что большинству лирических произведений поэта свойственно не просто раскрывать приметы времени в пространстве, а концентрировать несколько временных планов в одной пространственной единице.

Приступая к анализу поэтических произведений Ахматовой, крайне важно учитывать тот факт, что изменения в пространственно-временной структуре текста являются одним из основных сигналов, которыми пользуется автор для передачи напряженного состояния своего лирического героя.

Заметим, что функцию времени, воплощенном в пространстве, выполняет у Ахматовой художественная категория памяти. Воспоминание о чем-либо сопряжено у нее с пространственной детализацией. Продемонстрируем данное утверждение на стихотворении, практически не подвергавшемся анализу в ахматоведении:

Вижу выцветший флаг над таможей
И над городом желтую муть.
Вот уж сердце мое осторожней
Замирает, и больно вздохнуть.

Стать бы снова приморской девчонкой,
Туфли на босу ногу надеть,
И закладывать косы коронкой,
И взволнованным голосом петь.

Все глядеть бы на смуглые главы
Херсонесского храма с крыльца
И не знать, что от счастья и славы
Безнадежно дряхлеют сердца².

Стихотворение было написано в 1913 г. К этому времени Ахматова уже сформировалась как личность. В этом лирическом повествовании поэт мысленно возвращается в свое детство (на дачу «Отрада», «Херсонес»), что в трех верстах от Севастополя, где семья Горенко проводила каждое лето с 1896 по 1903 г.

Произведение открывается краткой пространственной зарисовкой: *Вижу выцветший флаг над таможней / И над городом желтую муть*.

Две следующие строки первого четверостишия повествуют о чувственном восприятии города: ей «больно вздохнуть», ее «сердце осторожно замирает» от воспоминания о счастливом периоде жизни.

Начало стихотворения представлено настоящим временем, что характерно вообще для поэтического текста и для текстов Ахматовой в частности. Указывая на то, что каждое стихотворение «является речевым актом», Ю. И. Левин пишет: «Поэт, придавая тому или иному “поверхностному” речевому акту стихотворную форму, стремится запечатлеть навеки данное мгновение, его предметное, эмоциональное и/или речевое содержание»³.

Итак, в первом четверостишии фиксируется «данное мгновение», которое, как утверждает Ю. И. Левин в той же статье, может быть «присвоено каждым» в процессе «симпатического понимания» и «конгениального воспроизведения» путем «самотождествления с автором» (или «лирическим героем»⁴).

Переходя к центральной части текста, мы видим, как категория памяти становится существенной гранью интимной поэзии Ахматовой, ассоциируясь с лирической темой детства и юности: *Стать бы снова приморской девчонкой...*

Важно отметить, что продолжение текста разворачивается в инфинитивной фор-

ме: *стать бы; и закладывать; и петь; все глядеть бы; и не знать*. По утверждению А. К. Жолковского, «общий смысловый заряд инфинитивной поэзии – это медитация об инобытии субъекта, транспорт или метаморфоза в иное (лучшее, худшее, идеальное, характерное, типовое)», «инфинитивное письмо очень подходит для размышлений об альтернативных вариантах жизни»⁵. Среди характерных черт инфинитивных стихов Жолковский особо выделяет «виртуальные метаморфозы и пространственные перемещения в “иное”, иногда с маршрутом туда и обратно, иногда с перечислением нескольких параллельных или последующих ходов»⁶.

В анализируемом стихотворении Ахматовой автор рисует свои виртуальные перемещения во времени-пространстве путем перечисления последующих действий.

Такие строки наводят на мысль о том, что невыполнимое желание героини вновь стать беззаботной юной девушкой должно быть чем-то обусловлено. Последние две строфы стихотворения, как это всегда бывает у Ахматовой, являются подтверждением читательских догадок: *И не знать, что от счастья и славы / Безнадежно дряхлеют сердца*.

Представив в общих чертах идейно-образную структуру анализируемого произведения, рассмотрим ассоциативные параллели, при помощи которых время детства как бы накладывается на тревожное мироощущение настоящего. Тревожное состояние героини закладывается уже с первых строк.

Прилагательное «выцветший» (от «выцвести» – «лишиться яркости окраски от времени, солнца, ветра»⁷) подчеркивает не только ветхость таможенного флага, но и косвенно характеризует жизнь героини, утратившей ощущение свежести чувств и яркости впечатлений.

Расширение значения проявляется и в следующей строке: *И за городом желтую муть*, где слово «муть» в сочетании с прилагательным «желтая» помогает читателю нарисовать в своем воображении картину южного города, над которым буквально

нависает знойный воздух, наполненный солнцем. Однако, рассматривая эту строчку в рамках всего стихотворения, мы обнаруживаем, что лексема «муть» порождает ассоциацию чувственного плана, проявляя второе из словарных значений: «помраченность, отсутствие ясности сознания, тревожное душевное состояние»⁸. Таким образом начальная фраза стихотворения (*Вижу выцветший флаг над таможней / И над городом желтую муть.*) помимо своего прямого значения становится также своего рода выразителем тревожного состояния героини.

Если в первом предложении состояние тревоги еще только угадывается на ассоциативном уровне, то во втором оно уже выражается прямо: *Вот уж сердце мое осторожней / Замирает, и больно вздохнуть.*

Второе четверостишие, перенося читателя в мир безоблачного детства героини, в котором было все предельно ясно и просто, осуществляет совмещение прошлого (детство) и будущего как желаемого, где были бы возможны простота чувств и легкость счастья. Прилагательные «выцветший» и «мутный» становятся атрибутами другого периода жизни героини, в котором уже нет прежнего душевного трепета, прежних ярких впечатлений. Краски этого взрослого мира со временем «выцвели» и «помутнели».

Ощущение трагичности и несовершенства человеческого бытия выражается поэтом в заключительной строке: *И не знать, что от счастья и славы / Безнадежно дряхлеют сердца.* Эта фраза является ярким подтверждением того, что поэтическая проблематика Ахматовой, вопреки общепринятому мнению, не ограничивается темой безот-

ветной любви. Диапазон поэтических тем расширяется благодаря включению в него глубоко философских идей, размышлений о жизни в целом. Так, в последней, несомненно, ключевой фразе Ахматова передает читателю свою мысль о том, что счастье и слава – трагичны и требуют от человека тяжелой расплаты. Они безнадежно изнашивают сердца и опустошают душу.

На ассоциативном уровне последние строки тесно переплетаются с начальными, создавая следующий ассоциативный ряд: *безнадежно дряхлеющие сердца – выцветший флаг – желтая муть – замирающее сердце – больно вздохнуть.* Этот ряд прямо противоположен описанию детских впечатлений: *приморская девчонка – босые ноги – косы коронкой – взволнованный голос.* Благодаря такому внешне выраженному противопоставлению двух разных периодов жизни – беззаботности детства и напряжения взрослой жизни – Ахматовой удается сопоставить в рамках небольшого текста два временных плана, сконцентрировав их в едином пространстве.

Представленный выше анализ, а также наблюдение над другими стихотворениями позволяют констатировать, что пространство является значимой категорией для поэтического творчества Ахматовой. Благодаря созданию локально детерминированного пространства поэту удается передать не только приметы времени, но и создать динамику внутреннего мира лирического героя. Активное использование приема противопоставления во времени помогает автору охватить значимые стороны жизни в душевном преломлении лирических персонажей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бахтин М. М. Эпос и роман. М., 2000. С. 241.

² Ахматова А. Стихи и проза. Л., 1976. С. 83.

³ Левин Ю. И. Заметки о лирике // НЛО. 1994. № 8. С. 64.

⁴ Там же. С. 65.

⁵ Жолковский А. К. Об инфинитивных «Стихах уклониста Б. Рыжего» // Звезда. 2005. № 12. С. 197.

⁶ Там же. С. 199.

⁷ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2003. С. 122.

⁸ Там же. С. 371.